Смирнов Николай Алексеевич

"ЩЕДРОСТЬ" КАК КАТЕГОРИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ Б. Л. ПАСТЕРНАКА

Статья представляет собой попытку формулирования понятия "щедрость" как одного из метафизических понятий, описывающих динамические свойства высшей реальности - расточение, невозможность уместиться в собственных рамках. Одновременно это понятие описывает также и тот образ мысли и действия, который принимает человек, чья жизнь стала выражением Абсолютного. Основным материалом к размышлениям служит творчество Б. Л. Пастернака.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 187-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, представления жителя провинции о пространстве «правильной», желательной культуры во многом определяются ценностными установками, сложившимися в рамках классической культуры. Не вписывающиеся в нее социокультурные реалии не воспринимаются как легитимные. Границы между эталонной культурой и псевдокультурой достаточно размыты. Пространство между ними наполнено разнообразными промежуточными формами: от реинкарнации архаичных паттернов, восходящих к этническим и религиозным практикам, до современных экспериментов молодежных субкультур. Но в большинстве случаев горожане склоняются к пассивному потреблению готового культурного продукта шаговой доступности. При весьма критической оценке государственных усилий по развитию культуры уровень удовлетворенности культурным пространством в глазах нижегородцев достаточно высок (8 по 10-балльной шкале). Это позволяет говорить о том, что провинциальная российская культура все же справляется с ролью преобразователя и адаптации инновационных моделей, инициируемых центром, в реальные формы жизни.

Существование диаметрально противоположных культурных практик обостренно ощущается в нестоличной России. Речь идет о феномене одновременного традиционализма и нетрадиционализма, который ярче всего выражен в провинции, где обособление, уход в частную жизнь соседствуют с активным поиском равных со столицей возможностей своего развития. Состояние современной провинциальной культуры обусловлено не только удаленностью от центра, но и расширением представлений о культурном пространстве, которое выходит далеко за рамки культурных учреждений в сферу псевдокультуры.

Список литературы

1. **Боровикова Н. М.** Феномен массовой культуры: «реальная» (истинная) культура или псевдокультура? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 31-33.
2. **Материалы социокультурного исследования «Культура и псевдокультура провинции: социокультурное исследование г. Нижнего Новгорода»**: материалы Всероссийского вебинара НГПУ им. К. Минина и Нижегородского Центра современного искусства «Арсенал» / под ред. В. А. Фортунатовой. Н. Новгород: ООО «ЗУМ», 2014. 37 с.
3. **Сметанина Т. А.** Консервативный проект социализации личности: К. П. Победоносцев [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2013. № 1 (1). URL: http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/konservativnyy-proekt-sotsializatsii-lichnosti-k-p/ (дата обращения: 19.12.2016).
4. **Сметанина Т. А., Бабаева А. В., Спасский А. Н.** Провинциальный контекст как предмет социокультурного анализа [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2014. № 3 (7). URL: http://elibrary.ru/item.asp?id= 22583002 (дата обращения: 19.12.2016).

CULTURE AND PSEUDO-CULTURE OF PROVINCE IN THE CONTEMPORARY RUSSIANS' PERCEPTION

Smetanina Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Shmeleva Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Minin University
TanSmetan@yandex.ru; shmelevanv@mail.ru

The article analyzes the concepts "culture" and "pseudo-culture" by the material of the data of a sociological research devoted to cultural preferences of residents of Nizhny Novgorod. Semantic content of provincialism is actualized by the general state of the Russian society and self-perception of provincial residents moving further away from traditional culture towards pseudo-culture. In this regard, the paper considers the concepts: mass and provincial culture, Europeanized and original culture, active and passive consumption of culture, as well as singles out features of the Russian province culture.

Key words and phrases: culture; pseudo-culture; culture of province; cultural context; mass culture; value guidelines; cultural needs.

УДК 11; 111
Философские науки

Статья представляет собой попытку формулирования понятия «щедрость» как одного из метафизических понятий, описывающих динамические свойства высшей реальности – расточение, невозможность уместиться в собственных рамках. Одновременно это понятие описывает также и тот образ мысли и действия, который принимает человек, чья жизнь стала выражением Абсолютного. Основным материалом к размышлениям служит творчество Б. Л. Пастернака.

Ключевые слова и фразы: дар; действие; любовь; одаривание; сила; энергия; щедрость.

Смирнов Николай Алексеевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет
nikolay.smirnov.1992@mail.ru

«ЩЕДРОСТЬ» КАК КАТЕГОРИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ Б. Л. ПАСТЕРНАКА

Лирика Б. Л. Пастернака, особенно её лучшие образцы – стихотворения за авторством Юры Живаго, имеет одну, крайне интересную с философской точки зрения, особенность. Описываемое ею состояние – это

не психологическое состояние лирического героя, но и не природа в строго натуралистическом смысле. Это как бы единое состояние мира, в котором ничто не отделено от всего остального. Назначение поэзии (и шире – всякого писательского творчества) – это рассказ о жизни души, о её «откровениях, бурях и щедротах». Душа же – не психика, локализованная в теле, но проникающий сквозь всё, пронизывающий всё и всё собой связывающий воздух самого существования. В стихотворении «На Страстной» такое состояние мира (и состояние души) – предпасхальная, ожидающая воскресения и освобождения от смерти, жизнь. Когда в мире «ещё так рано» и ещё не началось самое главное, но всё прошлое – уже прошло, как бы перестало действовать, иметь силу. Но что заменило собой такую безоговорочную, казавшуюся абсолютной, власть? Какая сила действует на просторе жизни, когда перестала действовать вся прежняя несвобода?

Эта сила названа в стихотворении Пастернака так:

«И март разбрасывает снег
На паперти толпе калек,
Как будто вышел Человек,
И вынес, и открыл ковчег,
И всё до нитки роздал» [2, с. 513].

Эта сила, обновляющая, воскресающая, – щедрость. Она действует в Человеке и через Человека. Не *ч*еловека, а – *Ч*еловека. Через тот динамичный первообраз, выражением которого становится иногда отдельный человек. Не щедрость кого-то, кто «щедрый», а щедрость самой жизни, овладевающей человеком, наполняющей его – собой. Она отзывается в человеке как возможность (точнее – действительность) или как способность (точнее – сила) – отдать сразу всё, до нитки. Когда мы отдаём что-то отдельное, мы владеем собой и ситуацией – применяем то или иное умение, действуем тем или иным способом, следуя тому или иному правилу, закону, методу. Отдать всё – значит отдаться полноте существования (ничего не иметь – всё получить в дар). Движение души направляется не узостью и односторонностью отдельной (правильной) тропинки, а всей широтой жизни. Отсюда – лёгкость, невынужденность поступков и переживаний «дающего». Делается, говорится и думается не то, что «должно», не то, что соответствует какому-то принципу, канону (что нормально, морально или ещё как-нибудь), но то, на что хватает всей мощи бытия. Предельное выражение предельного отношения. Нестройность, невыдержанность (если не сказать – несдержанность) – как образ жизни, как способ существования и переживания существования. Эта невыдержанность – естественное следствие открытости всего, разгерметизации сущего, упакованного в определения и императивы. Красота жизни предельно обнажена и не требует больше усилия, чтобы быть воспринятой. Классический пример такой щедрости жизни, дающей всё и сразу, – любимый Борисом Леонидовичем (см. «лекцию» Симушки Тунцевой из «Доктора Живаго» [Там же, с. 408]) эпизод из Евангелия с Христом и женщиной, утиравшей масло и свои слёзы с его ног: «…женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: …прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» (Лк. 7:37-47).

«Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокажённого, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову. Увидев это, ученики его вознегодовали и говорили: к чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим» (Матф. 26:7-9).

Если попытаться коротко и понятно сформулировать недоумения, которые Мария вызывает своим поступком у апостолов, – «конечно, мы все любим его, но зачем *вот так-то* это выражать». Их раздражает её несдержанность в чувствах, оборачивающаяся расточительством. Ведь можно гораздо умнее тратить миро (и силы, и… себя). С недоумением фарисеев всё ещё понятней: как могут быть приближены к истине (к пророку) такие грехи. То, что эта женщина посмела прийти в дом фарисея и прикасаться к Христу, эта её несдержанность, нежелание знать своё место – это продолжение её несдержанности во грехе (опять трата масла и чувств – отзвук её прежней бессмысленной, неоправданной и ничем не оправдываемой растраты своей женской природы, тогда как объём и направление этих трат в традиционной иудейской культуре были чётко определены).

Ответ Христа и тому и другому недоумению: грех означает, что человек нуждается в любви, а полнота любви не знает рассудительности. Она обрушивается сразу всем весом на того, в ком есть широта вмещения, а из него – в мир. У любви нет измерительных приборов, нет приёмов и мер. Она даётся вся сразу, неделимо. Потому любовь – это щедрость, расточительство. Сопровождающая её неловкость – от отсутствия расчёта. Полнота не знает меры в выражении себя.

«…Любовь к ближнему, этот высший вид живой энергии, переполняющей сердце человека и требующей выхода и расточения» [Там же, с. 14].

Как и щедрость, она есть силовое, действующее, реализующееся начало. Её интенция – одаривание, настоятельное, если не сказать – навязчивое. Энергия, если вспомнить греческую философию и греческое православное богословие, – это действительность. Весь мир как напряженное силовое поле, реализованность. Не статичная механическая сумма вещей, людей и событий, а динамическая, настойчивая мощь проявления, выхода на свет. С непреодолимостью накатывающая на наблюдающий взгляд открытость всего происходящего.

Действительность, или реальность, – это обнаруживающиеся, раскрывающиеся, исходящие из не-внешнего им самим источника тепло и свет, изливающиеся на всё сущее. Всё окружающее нас и с нами происходящее и мы сами есть как бы обнаружения, проявления энергии любви как какого-то исходного (то есть исходящего) метафизического заряда. Жизнь человеческая, история – это растрата, не знающая меры, размах и широта предельного расточительства. Большая любовь, полнота которой не всегда умещается в границы норм поведения, мысли и чувств. Любовь – дар. Одновременно (одним движением, одним жестом) и принятие дара, и одаривание. Дар одаривания. Щедрость – богатство, действие в нас полноты бытия. Расточительство, незнание меры – блаженство, исполненность жизни. В жесте щедрости – равность Целому, размаху всей жизни. Не держаться ничего, ничего своего в отдельности не иметь – значит обладать всем сразу, у с*а*мого основания существования. Маленькая любовь Марии Магдалины – такой жест, равный по масштабу Любви большой – метафизическому началу. Способность всё отдать, не задумываясь о том, как провести эту «расчётную операцию», открывает ей путь к обладанию самым главным, возвращая к началу, к основанию жизни.

«Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворенье
Нас самих во всех других
Как бы им в даренье» [Там же, с. 520].

Отдавая всё, мы обретаем полноту жизни, и движение души тогда синхронизировано движению мирового начала. Здесь поэтические интуиции Пастернака можно дополнить философскими интуициями Плотина. Центральный образ его философии – Единое, которое от полноты, от переполненности – от исполненности себя разливается через край, наполняя собой всё содержание жизни (точнее – являясь этим содержанием). Мне кажется, что «Единое» Плотина – это именно образ, а не идея и не концепция. «Наполненный до краёв и переливающийся сосуд» – более чем метафора. Полнота, переполненность – это не свойства или «характеристики» Абсолюта, но сама высшая реальность, сама жизнь. То, что осталось в истории философии в понятии «эманация», – это и есть щедрость. Мир возникает как безудержность (несдержанность, невыдержанность) Единого, невозможность оставаться в рамках, в границах, быть определенностью. Абсолют потому и Абсолют, потому и бесконечность, что не может оставаться в каком-то пределе (здесь можно вспомнить также первое метафизическое понятие философии – апейрон, «неопределённое», «не-о-пред*е*ленное», не обременённое пределами), не может пребывать только в своей сфере. Как и любовь Магдалины не может оставаться в рамках приличий. Как и Любовь большая, любовь Бога, не может оставаться в самой себе замкнутой субстанцией и изливается в мир в появлении своего Сына, в действии Провидения, в реализации своего замысла. Неловкость в выражении себя, чрезмерность, невыдержанность проявлений – не только женские характеры, погрешности в развитии культуры, но черты, очерчивающие контуры самых оснований существования. Их направление и интенсивность определяет тепловое действие энергии щедрости.

Человек с большой буквы – образ божий в человеке, не накапливает себя, не обогащает свою личность, но напротив – раздаёт, тратит и переливается через край. Одаривает, сам принимая это одаривание в дар. Эта щедрость, лежащая в основании жизни и творчества (переживания жизни), – подражание высшей и единственной реальности, единому Началу всего, его манере и действию.

Список литературы

1. **Новый Завет.** Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2006. 674 с.
2. **Пастернак Б. Л.** Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 3. 734 с.
3. **Пастернак Б. Л.** Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Худож. лит., 1991. Т. 4. 910 с.

“GENEROSITY” AS A CATEGORY OF B. L. PASTERNAK’S RELIGIOUS PHILOSOPHY

Smirnov Nikolai Alekseevich
Kazan (Volga Region) Federal University
nikolay.smirnov.1992@mail.ru

The article analyzes the conception “generosity” as one of metaphysical conceptions describing the supreme reality dynamic properties – dissipation, impossibility to stay within its own boundaries. At the same time this conception describes the pattern of thinking and behaviour adopted by a human, whose life became a manifestation of the Absolute. B. L. Pasternak’s creative work serves as research material.

Key words and phrases: gift; action; love; gifting; force; energy; generosity.